

Поспелова Екатерина
(режиссер)

5.02.04

ВИКТОР АКИМОВ

Черт Моностака (Псой Короленко) совращает скромную послушницу Памину (Наталья Бороздина)

Моцарта обули в валенки

В Маленьком мировом театре поставили «Волшебную флейту»

На сцене Театрально-культурного центра «На Страстном» сегодня состоится премьера очень необычной «Волшебной флейты». Знаменитую партитуру Моцарта фактически заново переписали, сославшись на якобы найденную рукопись русскоязычной оперы «Чудесная Дуда». Подделкой занималась куча народу, возглавляемая начинающим режиссером Екатериной Поспеловой и авторитетным музыкантом Татьяной Гринденко.

Известно — 2004 — 3 февр — с 13.
Екатерина БИРЮКОВА

Проект, выпущенный под вывеской Маленького мирового театра (крошечной организации, в прошлом сезоне организовавшей российскую премьеру оперы Майкла Наймана «Человек, который принял свою жену за шляпу»), на самом деле является дипломным спектаклем Екатерины Поспеловой. Повышенное внимание к нему с самого начала было обеспечено именем культового клубного барда Псоя Короленко, который написал для «Волшебной флейты» (или, точнее, для «Чудесной Дуды») часть текстов и сыграл в нем роль похотливого черта Моностаки (образовавшегося из моцартовского мавра Моностагоса).

Однако при ближайшем рассмотрении на пресс-показе оказалось, что не Моностакой единым привлекателен этот проект со сложно определяемым жанром. Ясно, что это не опера (участие в нем заядлой противницы устоявшихся форм Татьяны Гринденко это только подчеркивает). Но и серьезной театральной работы там тоже искать не следует. При этом совершенно очевидно, что изготовители проекта при всей внешней его шутовщине совершенно не собирались просто развлекать публику. Напротив, они говорят ей вполне серьезные вещи. Про любовь, про разлуку, про смерть, про то, что «мы все — без имени, без рода, — стоим у гробового входа, где виден тот и этот свет, где видно то, что смерти нет!» (как поет старец Зорастро). Вот прямо за просто, про такие вещи и говорят!

За то, что получают они нефальшивыми (а это, собственно, и есть самая привлекательная сторона «Чудесной Дуды»), надо благодарить авторов поэтических переводов (то есть Псою Короленко, Марию Степанову, Игоря Эбаноидзе и саму Поспелову) и удар-

ную пару актеров, на обаянии которых очень многое в этом спектакле держится. Это — Роман Шевчук из «Новой оперы» (вертепщик Папагено) и бывшая воспитанница ГИТИСа немка Анне-Верена Шааб (Папагена).

Но больше всего, конечно, надо благодарить спасительные жанры народного лубка и вертепа, которые, как итальянская пицца, допускают самый смелый набор ингредиентов и которыми авторы проекта воспользовались безо всякой оглядки на светлое имя Моцарта. Изящные пушкинские аллюзии в текстах сочетаются с валенками, в которые художник Алла Шелимова поголовно (кое у кого валенки действительно заменяют головные уборы) одела всех актеров. Рождественские ясли, в которых резвятся малолетние ангелочки (нанятые из детской хоровой капеллы Марии Струве) — с лоскутными одеялами. Бледнолицая смерть с косой, возникшая на

месте Царицы Ночи, — с вагнеровскими реминисценциями, в соответствии с которыми старец Зорастро в «Чудесной Дуде» умирает прямо как Амфортас в «Парсифале». А русский язык разной степени интеллигентности, на котором изъясняется большая часть героев, — с немецким, которым владеет романтический иноземец Тамино, будто Ленский, приехавший к нам из неведомых краев (это действительно так — тенора Романа Пайера специально выписывали из Австрии).

В последнее время всякого рода постмодернистские вертепные действия и лоскутные интеллектуальные лубки стали довольно популярны в сфере нашей классической музыки — стоит вспомнить коллективную оперу «Царь Демьян» или ежегодные синтетические рождественские бдения той же Гринденко на сцене зала Чайковского. Не секрет, что эти эксперименты часто больше хороши идеей, чем результатом. Задор, с которым был исполнен моцартовский проект Поспеловой, ни в чем подобном его упрекать не позволяет. Так что пусть Моцарт не обижается, что его «Волшебная флейта» вылетела в «Чудесную Дуду». В трубу она уж точно не вылетит.